

Ведь песня людям так нужна!

Давно не было в нашем городе такого обилия интересных и разнообразных песенных концертов. Авторские выступления Владимира Шаинского сменялись встречами с Яном Френкелем, Раймондом Паулсом. В «Октябрьском» собирает зрителей Алла Пугачева. Редакция решила воспользоваться этим обстоятельством и, отказавшись от традиционных интервью, предложила музыкантам встретиться всем вместе за воображаемым круглым столом, чтобы поговорить об искусстве песни. В дискуссии принимают участие наши гости Владимир Шаинский, Раймонд Паулс, а также ленинградские композиторы Валерий Гаврилин, Игорь Цветков и дирижер Ленинградского концертного оркестра Анатолий Бадхен.

Редакция. Наверное, нет такого жанра в искусстве, который в той же мере интересовал бы каждого, как песня. Судьба этой неизменной спутницы всей нашей жизни, такой доступной и постоянно необходимой, волнует всех. Отсюда и вопросы читателей, копящиеся в редакционной почте, в которых звучит озабоченность нынешним состоянием массовой песни. Все еще недостаточно появляется у нас значительных произведений, наводящих отклик в сердцах слушателей.

Гаврилин. Говорить об общем состоянии песенного творчества непросто, так как песня — явление глубоко социальное, многообразно сложное. Она не только спутница жизни, она зеркало, отражающее нашу действительность. Вот и попробуем заглянуть в это зеркало.

Паулс. Картина возникает весьма пестрая. Видимо, читатели газеты все-таки правы, говоря о нехватке предельно выразительных и ярких массовых песен. За несколько последних лет такими, пожалуй, стали лишь знаменитый «День Победы» Тухмазова да комсомольские песни Пахмутовой. Сейчас произведений подобного накала нет. И хотя у любителей домашнего музицирования есть прекрасный резерв — наша песенная классика (достаточно вспомнить нестаревшие произведения Дунаевского или Соловьева-Седого), — дефицит современной массовой песни остается невосполненным.

Бадхен. Мне думается, не в том дело, что песня нечего, а в том, что изменился сам процесс песни. Прежде песню стремились каждый, теперь ставка на солистов с гитарой. Остальные в лучшем случае лишь тихо подпевают, а чаще мурлыкают про себя.

Паулс. Сегодня порою приходится слышать, что радио и телевидение ослабили стремление слушателей к самостоятельному творчеству и что поэтому люди предпочитают пассивно

воспринимать искусство, на самом деле это не совсем так. Молодежь, да и не только молодежь, хочет петь, хочет танцевать. И мы должны думать об этих естественных потребностях. Гаврилин прав. Положение с песней у нас сложное, но, говоря о нем, надо помнить, что задачи у композиторов — песенников различные. Одни создают произведения для эстрады, другие ориентируются на дискотеки. Мне, например, ближе развлекательный жанр. Но, если меня спросят, каким именно должен быть хороший современный шлягер, я ответить не смогу. Главный ценитель здесь — публика, и что именно завоеует успех — предсказать трудно.

Гаврилин. А вам не кажется, что передоверяться слушателям в этом деле опасно? Ведь песня — наиболее распространенная и легко усваиваемая духовная пища для народа. Банальщина и пошлость, проникающие порой вместе с песенной халтурой в душу, могут принести большой вред, способствовать порче души.

Шаинский. Я более оптимистично смотрю на это. Слушатели у нас достаточно чуткие и справедливые. Конечно, бывает, что на гробнице зрительского интереса оказывается какаля — нибудь третьесортная песенка, но ведь долго она не держится, просто не выживает. Меня волнует другое: до сих пор композиторам, пишущим популярные песни, существует несколько высокомерное отношение коллег, работающих в других жанрах. Даже откуда-то появилась такая фраза: «Песня вошла в быт». И означает-то она в сущности, что песню знают, любят, поют, но вслушались в эти слова — есть в них какой-то малосимпатичный оттенок. Многим ли композиторам после этого захочется думать о создании популярной музыки? К тому же работать в этом жанре и добиваться успехов — дело совсем не простое. А я, например, убежден, что в рамках технически не-

сложной песни, то есть таковой, которую в состоянии спеть каждый, можно решать самые серьезные художественные задачи. Человеку дано простым языком говорить о понятиях самых высоких и сложных!

Цветков. Безусловно, мы можем вспомнить много таких произведений. Например, уже упомянутые здесь песни Дунаевского и Соловьева-Седого, песни Александрова, Блантера...

Шаинский. Эти песни — наша гордость, наша история. Но я не уверен, что если бы нынешние композиторы попытались работать точно в таком же ключе, в каком работали эти уважаемые авторы, успех был бы обеспечен. Сейчас усложнился музыкальный язык, иными стали представления о песенном тексте. В нашу музыку пришли новые инструменты, новые ритмы. И вообще, сейчас пришло новое ощущение времени. Насколько успешно со всем этим справляется современная песня? Вот главный вопрос. Меня нередко спрашивают, в чем секрет успеха моих песен, почему их поют и дети, и взрослые? Что на это ответить? Я с детства любил классику. И всегда старался учиться у тех композиторов, в музыке которых присутствует сильное мелодическое начало.

Гаврилин. Бесспорно, в музыке две равноценные основы: мелодия и ритм. Песня должна петься, ритм — давать настрой. От современных ритмов нам сегодня никуда не уйти, но нечересурч ли мы усердствуем здесь в следовании за импортными образцами? Не теряем ли мы зачастую критическую ясность и не забываем ли порою о собственных, мало использованных ресурсах? Наша музыкальная культура несколько не менее развита, чем негритянская, например!

Еще, думаю, надо приоткрыть для читателей одну нашу профессиональную тайну. Все знают, что музыка началась с песни, с вокального, хорового искусства. Но сейчас песенный жанр как бы приостановился в своем развитии. Он обеднел в главном — своим мелодическим богатством. Чаще всего мы пользуемся интонационными открытиями наших великих предшественников. А ведь поиск новых мелодических путей — это и наша задача. Надо искать, как это делал Соловьев-Седой, как это делают Колкер, Пахмутова...

Я считаю, замечательный пример подает Марк Фрадкин. За тридцать лет, которые я его знаю, он себе как композитор, творец ни в чем не изменил. И в то же время полон свежими музыкальными идеями, всегда современен. Но, чтобы подобные задачи ставили перед собой все композиторы, надо, видимо, художественно проявлять большую требовательность в отборе произведений.

Бадхен. Это действительно насущный вопрос. Почему появляется сейчас так много песен низкого качества? Кто пропускает их? Тем, кто призван быть организаторами песенного творчества, мне кажется, зачастую недостает принципиальности. А может быть, причина в другом: просто они не всегда профессионально готовы к этой работе. Быть музыкантом мало, хотя и это условие не всегда соблюдается. Необходимо обладать тактом, иметь исключительное чувство меры и вкуса. Причем подобные требования относятся не только к членам худсовета, но и к редакторам, к художественным руководителям коллективов, ко всем, кто формирует исполнительский репертуар. Да и сами артисты не имеют права снимать с себя ответственности за то, что выносятся на публику.

Цветков. Маленькая справка. Почти все мы, здесь присутствующие, члены множества худсоветов. Но к нашей помощи, здесь я могу говорить за Гаврилина и за себя, практически не прибегаю. То есть зачастую мы просто формально числимся в худсовете, но активно там не работаем, на исполнительский репертуар не влияем.

Бадхен. Вот видите, так и получается, что в первую очередь пробивается к слушателю то, что может найти легкий сбыт. Этому же порою содействует и реклама. Недавно по городу были расклеены афиши, сообщающие, что в СКК имени Ленина вскоре состоятся большие концерты с участием народного артиста СССР Героя Социалистического Труда Н. Крючкова и многих других замечательных людей. А кроме того, участие в концерте должен был принимать и один популярный московский автор — исполнитель. Только вот фамилии Крючкова и артистов, по художественному рангу близких ему, были с трех шагов едва заметны. Зато имя популярного у моло-

дежи музыканта занимало добрую треть афиши. И невдомек авторам афиши, что такой рекламой они дискредитируют не только свою же работу, но и дурную услугу оказывают молодому музыканту. Ведь у многих молодых после таких авансов кружатся головы. И вместо того, чтобы работать, новоявленная знаменитость предпочитает почивать на лаврах. Это касается и композиторов и исполнителей. А страдает в результате музыка.

Паулс. Это справедливо. Порою преждевременная громкая слава тормозит развитие артиста и композитора. Особенно часто это происходит с исполнителями, вокруг которых устраивает бум телевидение и радио. Заблудившись «звездной болезнью», певец забывает, что смысл его работы не в самозабвенной демонстрации себя, «единственного» и «всеми любимого», а в исполнительском творчестве. Певец вместе с композитором отвечает за судьбу песни. Если это действительно творческий человек, он становится полноправным соавтором. Со многими певцами своей республики и с такими известными исполнителями, как Алла Пугачева, мы работаем над песней сообща.

Бадхен. Мне посчастливилось встречаться на эстраде со многими прекрасными артистами — с Отсом и Бернесом, Шульженко и Кобзоном... Вот художники бесконечной взвешанности и честности. Несмотря на яркую индивидуальность, они не «подгоняли» песни под себя, работали над ними много и долго, преподнося каждую из них как единственную в своем роде. Помню, как-то мы с Клавдией Ивановной Шульженко работали над записью одной пластинки. Искали, пробовали целый день. А к вечеру она отказалась от всего найденного. И пришлось начинать все сначала. Сейчас, к сожалению, такое отношение к творчеству встречаешь все реже и реже. Очень важно, чтобы исполнитель действительно служил песням, а значит, искал новое и

даже рисковал. Вспомните, сколько лет пролежали в забвении прекрасный вокально-симфонический цикл Гаврилина «Земля» и его же оратория «Скоморохи», пока их не обнаружил и не решил опубликовать Эдуард Хиль. И они нашли отклик.

Цветков. Да, к сожалению, и опасность безвестности тоже существует. Певцы предпочитают беспротестные варианты, апробированные имена. Если говорить о Ленинграде, то здесь эта проблема стоит еще острее. Нашу продукцию знают мало. В центральный эфир выйти непросто. Есть в радио-программе «Маяк» специальные часы для Ленинграда. Но их явно недостаточно. А такие популярные передачи, как «С добрым утром» и «Утренняя почта», практически недоступны. А между тем произведения копятся, и произведения интересные. Об этом говорит и тот факт, что концерт ленинградской песни, месяц назад состоявшийся в Колонном зале Дома союзов, прошел с огромным успехом. Было немало звонков с поздравлениями. Многие зрители, и среди них музыканты, открыли для себя новые имена. Такая практика должна осуществляться чаще.

Гаврилин. Все правильно — и об исполнителях и о рекламе. Средства массовой информации должны больше уделять внимания подлинно талантливой массовой песне. Но главное дело все-таки за нами. Мы должны вкладывать в музыку свою душу, переживания, страсти. Мы обязаны внести в песню все богатство нашей жизни. Не только любовь и звезды, но и темы общественные, темы большого гражданского звучания. И, конечно же, надо стремиться к тому, чтобы воспитывать у слушателей вкус к настоящему, высокому искусству... Будет все это у нас, у композиторов и исполнителей — профессионалов, — будет и у народа много песен хороших и разных!

Беседу вел
Н. НОВАК

Предложив читателям взглянуть на песню с точки зрения ее создателей, газета намеренно не стремилась сгладить все противоречия и сложности, волнующие музыкантов. Проблем много. Некоторые из них только обозначились в дискуссии. Многое осталось вообще за рамками обсуждения. Поэтому, заканчивая сегодняшний разговор, мы надеемся, что читательские отклики вернут эту тему на страницы газеты и разговор о песне найдет свое продолжение.